

Старый господин кивнул и перевёл взгляд на Сяо Линъюя:

— Вижу, отношения у вас стали хорошими.

Сяо Линъюй опустил глаза:

— Да.

Цзи Цинцы рядом бешено возмущался про себя: «Да»? Что ещё за «да»? У нас хорошие отношения? Да ни черта! Ещё вчера ты приготовил мне яичницу, похожую на уголь!

Старый господин продолжил:

— Твой второй брат сейчас в Америке. Слышал, у филиала неплохие показатели. А сестра недавно опубликовала научную работу и получила за неё международную награду.

Цзи Цинцы изо всех сил удерживал улыбку, а внутри уже вовсю возмущался.

Старший брат — звезда кино, второй брат управляет филиалом в Америке, третья сестра — учёная.

Это что вообще за божественная комплектация семьи?

А теперь посмотрим на прежнего Цзи Цинцы — гулянки, пьянки, безделье, ходячее недоразумение.

Контраст просто убийственный!

Он украдкой обвёл взглядом остальных за столом и заметил в их глазах молчаливое чувство превосходства: смотрите, вот наш семейный эталон для сравнения, специально поставленный рядом с теми тремя любимцами небес, чтобы они сияли ещё ярче.

И что ещё печальнее: эти трое были родными старшими братьями и сестрой прежнего владельца тела, но считали его слишком глупым и потому не желали с ним общаться.

Как же хотелось дать автору в морду. Что это за семейка без капли чувств?!

И кто вообще любит сюжеты про всеми ненавидимого героя?!

Сяо Линъюй заметил перемену в его настроении и под столом легонько коснулся его руки.

Цзи Цинцы замер и повернулся к нему.

Сяо Линъюй даже не посмотрел в его сторону: с невозмутимым лицом взял палочками кусочек еды и положил ему в миску.

Цзи Цинцы опустил взгляд. Кисло-сладкие свиные рёбрышки — его любимые. Ни зелёного лука, ни кинзы. Всё в точности как он требовал.

Он моргнул. В душе вдруг появилось странное, трудноописуемое чувство.

Когда этот человек успел запомнить, что он любит есть?

— Цинцы, — вновь прозвучал голос старого господина, — чем ты в последнее время занимаешься?

Цзи Цинцы пришёл в себя и поспешно ответил:

— Ничем особенным. Сажу дома.

— Сидишь? — тут же язвительно подхватила вторая тётушка. — Дома сидишь или снаружи дни напролёт кутишь? До меня дошло, что ещё пару дней назад в баре «Ночная мгла» ты сидел в обнимку сразу с двумя.

Лицо Цзи Цинцы не изменилось:

— Вторая тётушка, у вас прекрасно работает разведка. Только вы, наверное, не знаете: в тот день я изучал бизнес.

Вторая тётушка усмехнулась:

— Изучал бизнес? Какой же? Как правильно пить?

— Умение пить — тоже наука, — совершенно серьёзно ответил Цзи Цинцы. — Сами подумайте: на деловых встречах когда обходится без алкоголя? Я заранее тренируюсь, чтобы потом вести переговоры для семьи Цзи.

Вторая тётушка снова не нашлась с ответом.

Цзи Сичэнь холодно усмехнулся:

— Ты? Будешь вести дела семьи Цзи? Смотри, чтобы от бизнеса после твоих переговоров хоть что-то осталось.

Цзи Цинцы моргнул:

— Брат, не волнуйся. Я точно не стану, как ты, терять по несколько десятков миллионов за одни переговоры.

Лицо Цзи Сичэня опять почернело.

За столом слышалось несколько сдавленных смешков.

Старый господин поднял руку, прекращая перепалку:

— Хватит. Ешьте.

Все замолчали и взялись за палочки.

Но пороха в воздухе меньше не стало.

Ужин прошёл бурно снаружи и ещё бурнее под поверхностью.

Когда он наконец закончился, Цзи Цинцы уже собирался схватить Сяо Линъюя и улизнуть, но старый господин его окликнул:

— Цинцы, останься. Сяо Линъюй тоже.

У Цзи Цинцы внутри ёкнуло, но на лице тут же расцвела улыбка:

— Хорошо, дедушка.

Остальные один за другим вышли. Проходя мимо Цзи Цинцы, каждый бросал на него свой взгляд: кто злорадный, кто любопытный, кто с нетерпением ждал, как он опозорится.

Цзи Сичэнь, проходя рядом, понизил голос:

— Постарайся вести себя прилично. Не позорь семью Цзи.

Цзи Цинцы сладко улыбнулся:

— Брат, не волнуйся. Я точно не буду как ты.

Лицо Цзи Сичэня потемнело, и он сердито ушёл.

Вскоре в столовой осталось всего четверо: старый господин, Цзи Чэнбинь, Цзи Цинцы и Сяо Линьюй.

Сидя в инвалидном кресле, старик переводил взгляд с одного на другого и долго молчал.

От этого взгляда Цзи Цинцы снова стало не по себе, но внешне он оставался спокойным как скала.

Сяо Линьюй стоял рядом с ним с невозмутимым лицом, будто просто ждал совершенно неважного разговора.

Наконец старый господин заговорил:

— Сяо Линьюй, ты знаешь, зачем я велел тебе остаться?

Сяо Линьюй опустил глаза:

— Не знаю.

Старый господин кивнул и вдруг улыбнулся. В этой улыбке читался скрытый смысл:

— Ты умнее своего деда.

Взгляд Сяо Линьюя едва заметно дрогнул.

А Цзи Цинцы рядом уже всю наслаждался сплетней.

Дед? Дед Сяо Линьюя?

В оригинальном романе вроде мельком упоминалось, что Сяо Линьюй — наследник скрытого богатого рода Сяо. Но разве его дед не жил затворником и почти не показывался на людях? Откуда старый господин его знает?

Старик посмотрел на Цзи Цинцы, и во взгляде стало больше сложных чувств:

— И ты, Цинцы.

Цзи Цинцы тут же выпрямился:

— Слушаю, дедушка.

Старый господин несколько секунд молча смотрел на него, а затем неожиданно вздохнул:

— Ты сильно изменился.

У Цзи Цинцы внутри всё сжалось, но улыбка осталась естественной:

— Дедушка, люди ведь меняются.

Старик кивнул и больше ничего не сказал.

Он махнул рукой:

— Ладно, можете идти.

Цзи Цинцы растерялся: не ожидал, что всё окажется так просто.

Он посмотрел на Сяо Линъюя. Тот слегка кивнул, и они вместе попрощались со старым господином и вышли.

За дверью столовой Цзи Цинцы с облегчением выдохнул:

— До смерти напугал. Я уже думал, сейчас отругают.

Сяо Линъюй посмотрел на него, и уголки губ слегка изогнулись:

— А ты умеешь бояться?

— Конечно умею! — Цзи Цинцы уставился на него. — Это же мой дед. Ему достаточно одного слова, и мне останется питаться одним воздухом!

Сяо Линъюй ничего не сказал, лишь смотрел на него.

Лунный свет проникал через окно, ложился на светлое лицо Цзи Цинцы и делал его глаза

особенно яркими, будто внутри спрятались звёзды.

— Чего смотришь? — Цзи Цинцы стало не по себе. — Пошли уже, домой.

Сяо Линьюй отвёл взгляд и двинулся следом.

Пройдя пару шагов, Цзи Цинцы вдруг что-то вспомнил и обернулся:

— Кстати, твой дед знаком с нашим стариком?

Сяо Линьюй едва заметно замедлил шаг. После короткой паузы он равнодушно ответил:

— Не знаю.

Цзи Цинцы моргнул и не стал расспрашивать.

У каждого есть свои секреты. Он понимал.

Они плечом к плечу вышли из старой резиденции. Ночь была густой, лунный свет — похожим на воду.

Позади, в ярко освещённом доме, старый господин сидел в инвалидном кресле и через окно смотрел на две удаляющиеся фигуры. Его взгляд был глубоким.

— Что думаешь? — спросил он стоявшего позади Цзи Чэнбиня.

Цзи Чэнбинь подошёл к окну, посмотрел, как два силуэта растворяются во тьме, и спокойно ответил:

— Оба непростые.

Старый господин кивнул. Долго молчал, а потом вдруг рассмеялся.

— Интересно, — произнёс он. — Очень интересно.

По дороге домой Цзи Цинцы прислонился к окну машины, наблюдая, как ночной город стремительно уносится назад, и вдруг сказал:

— Сяо Линьюй.

Тот повернул голову:

— Мм?

Цзи Цинцы тоже повернулся к нему, встретился с ним взглядом и серьёзно произнёс:

— Если впредь тебя кто-нибудь станет обижать, говори мне.

В глазах Сяо Линъюя что-то дрогнуло:

— Почему?

Цзи Цинцы моргнул, будто ответ был очевиден:

— Потому что ты мой человек. А моего человека могу обижать только я.

Сяо Линъюй смотрел на него. Лунный свет лился через окно автомобиля, ложась на лицо пятнами света и тени.

Спустя долгое мгновение он чуть улыбнулся:

— Хорошо.

Цзи Цинцы довольно кивнул и снова отвернулся к окну.

Сяо Линъюй смотрел на его профиль, и что-то в глубине его глаз понемногу таяло.

<http://bllate.org/book/20588/2058696>